

После того как он высказался, Цзун Шоу внезапно спрыгнул с Платформы Небесных Талисманов и направился к воротам дворца.

Линь Фэй открыл рот, желая убедить его остановиться, но в последнюю секунду вздохнул, и промолчал, ни сказав ни слова. От начала и до конца Лян Мяоцзы стоял перед главным залом, с его кулаков капала свежая кровь.

Инь Ян колебался, его лицо показывало, что он борется с чувствами внутри себя. Однако это длилось недолго, и он уверенно последовал за своим принцем вместе с Су Чуксу.

Выйдя из толпы, Цзун Шоу внезапно подумал об одном вопросе, обернулся и сказал.

- Что означает этот Жетон Лин Юнь Вермиллион? Почему Дядя Инь всё ещё держит его? Эта бесполезная штука, ты же не собираешься её съесть?

Инь Ян остановился на мгновение, прежде чем рассмеяться и небрежно выбросить жетон Секты Лин Юнь в сторону.

С лёгким стуком он упал на тренировочное поле и сотни учеников Секты Лин Юнь почувствовали, что их лица покраснели, наполненные гневом, но также и стыдом.

Этот жетон, брошенный на землю, несомненно был пощечиной, прямо в их лица!

Десять тысяч лет наработанной репутации в одно мгновение превратились в ничто.

Лицо Линь Фэя выражало всё большее и большее отчаяние. Лян Мяоцзы чувствовал только сильную боль в груди; его горло было сладким, но рот был наполнен вкусом железа.

Цзун Шоу смеялся без всякой сдержанности, продолжая идти дальше. Как только он собирался выйти из ворот, он увидел кого-то впереди. Он был высоким и худым, только его глаза выглядели так, как у дикого зверя, свирепые и жестокие.

Властная аура мгновенно обрушилась на его лицо, коснувшись его сердца. Как будто перед ним был огромный леопард, наполненный убийственным намерением, а не еще один тринадцатилетний подросток, как он.

Выражение Инь Яна слегка изменилось, он поспешил блокировать Цзун Шоу.

"Так это тот человек..."

Воспоминания, похороненные в недрах его разума, мгновенно обострились. Фэй Бай вошёл в

Секту Лин Юнь в тринадцать лет, через десять лет он вступил в Царство Вознесённых.

Учитывая время и возраст, разве этот человек не присоединился к секте Лин Юнь в этом году? Из этой группы учеников, кроме него, у кого ещё была бы такая сила боевых искусств в таком молодом возрасте?

Поскольку этот человек был здесь, то и другая должна быть здесь. Его глаза посмотрели по сторонам, и неподалеку нашли девушку. Её лицо покраснело, когда она с интересом смотрела на него издали.

Если он был прав, эту девушку зовут Гэ Ханьюнь.

В эпоху Божественного Императора, когда духовная энергия была необузданной и безудержной, родились многочисленные эксперты. Эти два человека, в будущем, были существами, стоящими на самой вершине, но по сравнению со всеми экспертами они не были необычными.

Причина, по которой Цзун Шоу помнил их, заключалась в том, что в своей прошлой жизни он провёл напряжённую битву против них, против двух столпов Горы Духовной Пилули.

Два года спустя этот Янь Фэй Бай сможет разрушить легенду о непобедимой маленькой Формации Небесного Меча на Облачном Континенте Донглин. Одним клинком, через семьсот вдохов он её сломает. Гэ Ханьюнь рядом с ним, позаимствовала кисть облачного ДУха Ло, своей нежной рукой копирует двенадцать божественных талисманов на платформе, оставшейся позади, так же шокировав Облачный Континент. В тот же день они оба стали прямыми учениками Секты Лин Юнь, став столпами и опорой секты.

Его мысли слегка изменились, прежде чем он обрёл спокойствие. Цзун Шоу совсем не остановился, когда шёл вперед. Атмосфера места, где он опустил ногу, немного изменилась. Просто слегка повернув своё тело в сторону, он легко сломал эту сильную ауру, пройдя мимо этого юного подростка.

Тело Янь Фэй Бая задрожало, и он холодно воскликнул.

- Какое изысканное мастерство! Такой боевой талант, какая потеря! Если бы ты не был обладателем тела с двойными меридианами, я определенно не смог бы победить тебя. Если через три года ты сможешь войти в мир боевых мастеров, я брошу тебе вызов!

Цзун Шоу был смущён, сразу же отбросив эти слова в сторону и не следуя логике этого человека. Он не может победить меня сейчас, но через три года, он думает, что сможет? Какая шутка! Он вспомнил одержимость дурака боевыми искусствами, прежде чем молча покачать головой, не беспокоясь о нём, когда выходил из ворот дворца.

По обе стороны от этого места были высокие горы и облака. Отсюда открывался вид на бескрайние просторы, перед глазами были видны сотни миль земли, зрелище, которое расслабляло и успокаивало чувства.

Когда Цзун Шу посмотрел себе под ноги, он увидел горную тропу, ведущую прямо к подножию горы. Она была сделана из нефритового камня, но была действительно опасна и закрыта многочисленными облаками, перекрывая обзор так, что невозможно было увидеть ее направление. Казалось, она предсказывала его будущее.

Глубоко вздохнув, Цзун Шоу снова рассмеялся и направился вниз.

Возможно, из-за того, что он использовал слишком много выносливости и энергии, его шаги были слабыми, а тело шатким. Однако каждый его шаг был полон уверенности.

Независимо от того, насколько сложен путь впереди, ему придется пройти по нему. Если бы не было дороги, он бы сам создал ее, разрушив все препятствия перед собой!

Не было никаких причин, по которым десятилетия опыта, который он имел в своей прошлой жизни, не могли покорить это тело с двойными меридианами.

Хотя Секта Лин Юнь была хороша, но его характер был безудержным и необузданным.

Как только он почувствовал себя по-настоящему уверенным в своей правоте, по-настоящему довольным собой, чувствуя, что все препятствия в мире легко разрешимы, его ноги внезапно стали мягкими, и он неудержимо стал падать вперед.

Глядя на огромную пропасть впереди, Цзун Шоу немедленно использовал свою руку, чтобы прикрыть лицо, оставляя все на произвол судьбы. Его амбициозное будущее закончится прямо здесь?

В следующее мгновение он только почувствовал, как мир вокруг него крутится и вращается, когда кто-то потянул его назад.

- Молодой Мастер, перестаньте себя принуждать! Голос был как серебряный колокольчик. Цзун Шоу осторожно огляделся и понял, что лежит на девичий спине.

Нелепо! Настоящий мужчина, которого несет девушка!

Цзун Шоу инстинктивно сопротивлялся, но когда он почувствовал аромат её тела, то сразу же передумал и обнял её, со счастливой улыбкой на лице.

Этот запах был действительно ароматным!

.....

Через два часа после того, как они втроем ушли, во Дворце на Горе Духовной Пилюли всё ещё царила полная тишина.

Вступительное испытание для внутренних учеников закончилось в спешке. Все ученики Лин Юнь были мрачны. Что касается разбитых частей и каменных кусков на платформах, никто не пошел, чтобы убрать их, тем более, не поднял брошенный жетон Лин Юнь Вермиллион.

В настоящий момент Линь Фэй и Лян Мяоцзы, занимавшие самые высокие посты, стояли на своих местах в трансе, как статуи.

Трехцветное свечение спустилось с облаков. На платформе Небесного Талисмана появилось свечение, и из-за него вышел мужчина лет сорока, одетый в высокую шляпу и широкий пояс, словно ученый, его лицо было обращено к дворцу.

Оглядевшись вокруг, нежная улыбка исчезла с его лица. Остались только потеря и шок.

- Старейшина Линь, что случилось? Лин Вэйцзы только что вернулся из дворца Юньлин, что я пропустил? Неужели кто-то действительно сломал маленькую Формацию Небесных Мечей и скопировал Двенадцать Божественных Талисманов? Какой ученик обладает таким исключительным талантом?

Тело Линь Фэя напряглось, его рот наполнился неопишуемой горечью.

<http://tl.rulate.ru/book/23634/573064>